

## Стоун в годы маккартизма

Наступление 1948 г. и вместе с ним эпохи маккартизма — все это обусловило перелом в творчестве, писателя.

Стоун публикует биографию Эла Уоррена, губернатора Калифорнии, баллотировавшегося в то время в качестве вице-президента вместе с Томасом Дьюи — «Эл Уоррен. Великая

Американская история. Это произведение относится к типу биографий, написанных специально для предвыборных кампаний с целью ознакомления избирателей с личностью кандидата и рекламы его, типу, популярному и давно известному в литературе США, в который внесли вклад такие крупные американские писатели и поэты, как Готорн, Лонгфелло, Уитмен и др.

«Эл Уоррен» представляет единственный случай обращения Стоуна к данному типу биографии. Объяснить ее появление в творчестве писателя можно, в первую очередь, его особым интересом к личности героя.

Тема государственного, общественного деятеля занимает большое, если не центральное, место в творчестве Стоуна. Уже в предыдущих биографических произведениях («Защита — Кларенс Дэрроу», «Они тоже баллотировались», «Бессмертная жена», «Противник в доме») выявился его идеал американца, стоящего у кормила власти, не выразителя интересов своей партии, но подлинного слуги народа, заботящегося о его благе и работающего для него. Очевидно, что в период написания биографии Эла Уоррена герой ее воплощал авторский идеал государственного деятеля.

В деятельности Эла Уоррена автор подчеркивает его приверженность к демократическим методам управления, стремление принести пользу людям. Подробно рассказывается о большой работе, проделанной Уорреном по подъему благосостояния населения штата, подчеркиваются действия его, направленные на уничтожение дискриминации негров. В своей жизни и деятельности герой Стоуна руководствовался не корыстными побуждениями, но высокими гражданскими мотивами, в первую очередь — благополучием людей, вверенных его попечению. В личности героя автор выделяет скромность, благородство и честность, принципиальность, гуманность, дружелюбие и доверие, уважение к человеку. Особенно дороги автору широта и независимость взглядов Эла Уоррена, позволяющие избегать односторонности и предвзятости в суждениях.

Художественная задача, которую ставил перед собой Стоун, — выразить свой гражданский идеал, идеал государственного деятеля, — определила и своеобразие раскрытия им образа героя. Эл Уоррен дан только в одной ипостаси — государственного деятеля. Другие аспекты его личности едва намечены пунктиром; чисто человеческие качества его характера даны только в проекции и отражении на Уоррена — государственного деятеля. Автор не ставил перед собой задачу создания полноценного многогранного образа, глубокого проникновения в психологию героя. Уоррен воплощает политический, гражданский идеал автора, и по отношению к нему Стоун

позволяет себе восторженный, патетический тон, столь несвойственный другим его биографическим произведениям, духу «новой биографии» вообще. Иногда позиция автора кажется явно предвзятой по отношению к герою — объективность его оценки действий героя хочется поставить под сомнение.

«Эл Уоррен», как чуткий сейсмограф, зарегистрировал сдвиг в общественной позиции писателя, в его мировоззрении. Сдвиг выразился, в первую очередь, в изменившемся гражданском идеале Стоуна: от Дебса, вождя американских трудящихся, посвятившего жизнь борьбе за их права, он пришел к Уоррену, полностью поддерживающему общественную систему и стремящемуся навести в ней порядок, улучшить ее путем некоторых реформ, работавшему на ее укрепление, посвятившему себя борьбе с преступностью, но никогда, подобно Кларенсу Дэрроу, не ставившему вопрос о том, что преступление порождено социальными условиями, ущербным социальным строем. Либерализм, демократизм, терпимость, реформы в пределах существующего строя — таков политический, гражданский идеал Стоуна в период создания «Эла Уоррена».

О шаге назад в мировоззрении писателя говорит и его трактовка дела об убийстве на корабле «С. С. Пойнт Лобос», совершенном якобы по наущению и руками профсоюзных деятелей, и изменившееся отношение к забастовке Дебса 1894 г., которую он снова упоминает в этом произведении. Стоун, который еще год назад показывал грязную подоплеку процессов, затеваемых против профсоюзных лидеров, разоблачал стремление компаний, воздействуя на государственный аппарат, на суд, любой ценой задушить профсоюзы, утратить рабочих, сейчас повторяет и поддерживает официальную версию убийства, осуждает применение рабочими насилия во время забастовки Дебса.

Наметившийся в «Эле Уоррене» мировоззренческий кризис писателя, вызванный мрачной эпохой «холодной войны» и маккартизма, получил дальнейшее развитие в произведении «Страстное путешествие». Те же причины, которые обусловили поворот некоторых дотоле радикально настроенных американских писателей к антикоммунизму (Дос Пассос, Говард Фаст), снижение социально-критического потенциала произведений Стейнбека,

Фолкнера, Хемингуэя, О'Хара, Уоррена в «молчаливое десятилетие», распространение идей экзистенциализма в литературе США и расцвет модернистской литературы, эскейпистские настроения, преобладание эстетско-консервативных тенденций в искусстве определили характер этого биографического произведения Стоуна, несущего на себе властную печать духа времени, проникнутого настроениями аполитичности и мистицизма, отразившего влияние философии экзистенциализма и модернистской литературы.

Лейтмотивом жизнеописания американского художника Джона Ноубла стали одиночество героя, его вечные поиски бога. Автор распространяет этот лейтмотив и на других персонажей, подчеркивая, что всем им свойственны

неудовлетворенность жизнью, вечный поиск недоступного, стремление к чему-то недостижимому и непостижимому, что одиночество человека среди людей — удел всех живущих. Мотив одиночества человека в обществе, отчуждения его от общества властвует в романе.

Внимание автора сосредоточено не столько на творчестве художника, на том, что действительно нетленно, сколько на его поисках смысла жизни и творчества, его богоисканиях. Поиски Джона Ноубла в живописи Стоун сводит к поискам бога, движущую пружину его деятельности как художника видит в его стремлении познать бога: «Для него искусство было по существу религиозным импульсом, приближающим человека к непостижимости бытия, его загадке, течению, постоянному возобновлению в самом себе; высшая форма деятельности, в которой человек мог участвовать»

Автор подчеркивает идеализм и агностицизм творчества Джона Ноубла, не ставящего перед собой задачу творческого воспроизведения действительности и таким образом познания ее, но считающего, что «в конечном итоге его талант и мастерство должны послужить изображению сокровенной души бога, уловить и передать на голотне божий замысел. Для творчества Джона Ноубла характерно пренебрежительное отношение к человеку, свойственное искусству модернизма вообще, неверие в его силы. «Мир, который он рисовал, не был безлюдным миром, но человек в нем был преходящей породой, не властелином вселенной, но одним из ее мельчайших компонентов, по сравнению с вечными субстанциями, не особенно важным во всеобщей структуре» поясняет Стоун позицию своего героя.

Концепция личности героя в этом биографическом романе Стоуна носит во многом модернистский характер. Жизненные и творческие поиски Джона Ноубла, его призвание, настоятельно требующее своего выражения, приобретают значение рока, тяготеющего над художником на протяжении всей его жизни, обрекающего на одиночество, превращающего его жизнь в стремление к смерти.

Подобно персонажам произведений модернистов, Джон Ноубл Стоуна — личность во многом асоциальная, существующая как бы вне пространства и времени. Далек от всего будничного, материального, он поглощен только своими поисками в живописи, поисками за пределами реального. Автор особенно выделяет непричастность Джона Ноубла к какой-либо школе, направлению, отдаленность от реальной жизни, от социальной действительности. «Свободная, блуждающая звезда в небесах» такова авторская концепция Ноубла-художника. Привлекательность подобной позиции героя для автора, персонажи предыдущих произведений которого всегда находились в гуще общественной жизни, на переднем крае борьбы прогресса с реакцией, были несгибаемыми борцами, очевидна и объяснима в какой-то степени тем, что «в Америке 40—50-х годов ... идеи гражданского служения и ответственности перед историей не были в фаворе ни среди широкого круга читателей, ни у литературной критики» так оценивает литературную ситуацию в США в тот период советский американист А. С. Мулярчик.

Поиски героя завершаются выводом о том, что бог есть Любовь и Смерть одновременно, и что стремление к смерти как освободительнице, как силе, соединяющей человека с богом, благостно и естественно: «Не в этом ли главное желание всей жизни — быстро и безболезненно пройти через тяжкий труд и муки жизни, сквозь время, пространство, через боль, через смерть — к богу; временное путешествие сквозь темноту, холод и дождь — к теплому мягкому солнечному свету. Так на страницах романа в художественную форму облекается один из постулатов философии экзистенциализма: «Жизнь есть путь к смерти».

Само собой напрашивается сравнение первого и последнего биографических романов Ирвинга Стоуна этого двадцатилетия его творческого пути. Оба посвящены художникам. Смерть торжествует в «Страстном путешествии»; роман «Жажда жизни» проникнут страстной любовью к жизни, жаждой ее познать, закрепить на полотне. И хотя герой умирает в расцвете сил, став жертвой не только своего неуемного гения, но и, в первую очередь, социальных условий, торжествует искусство, остаются его картины, которые в день похорон Винсента превращают мрачную комнатушку, где стоит гроб, в солнечный храм. Не умирает то, что нетленно. «Рукописи не горят»!

Конфликт Ван Гога с окружающим миром мещан, не принимавшим его новаторства и стремления к правдивому отображению жизни, народности и демократизма в живописи и взглядах на жизнь, был глубоко социален по своей сути. Конфликт Джона Ноубла — не с окружающим миром. Наоборот, он стремится как бы уйти, вырваться из него. Конфликтных ситуаций с окружающими нет (любящая и понимающая мать, отец, хоть и недовольный его художническим поиском, все же не препятствующий сыну, содержащий его долгие годы, друзья художники в Париже, материальная обеспеченность и т. д.). Здесь — конфликт героя с темными силами в его собственной душе, его извечным одиночеством, имеющим несоциальный генезис, никак не обусловленным внешними условиями его существования, носящим скорее патологический, болезненный характер. Конфликт человека с самим собой, конфликт асоциальный — типичный конфликт модернистской литературы.

Если главная ценность картин Ван Гога заключалась, по мнению автора, в том, что ему удалось «поймать дух брабантского крестьянина», поймать природу и воспроизвести ее на полотне, в реалистическом характере, то главную ценность произведений Джона Ноубла Стоун видит в их «внутреннем свете», в стремлении художника вскрыть Некую божественную суть вещей и явлений, в том, насколько ему удалось выразить то, что находится за пределами видимого, реального. Речь идет если и не об изменении эстетических взглядов писателя, то, по крайней мере, о том, что подобная эстетическая система в конце 40-х годов привлекала его настолько, что, воссоздав жизнь ее носителя, он не вынес ей приговора. Правда, именно она и привела героя к смерти как художника и как личность, но этот момент скорее домысливается; он не подчеркнут всей системой произведения.

Для понимания места и роли данного произведения в творчестве писателя представляется важным следующий момент: «Страстное путешествие» — первый биографический роман Стоуна, после которого не следует никакой ссылки на документальные источники, использованные автором при создании произведения. Такой факт заставляет предположить, что биографический роман о жизни Ноубла создавался в первую очередь как возможность авторского самовыражения, изложения определенной системы взглядов, наиболее близких писателю в то время.

«Страстное путешествие» — своеобразная реакция Стоуна на события внутренней и внешней жизни его страны, неопровержимое свидетельство кризиса, переживаемого писателем в конце 40-х годов.

Творческая эволюция писателя отражается, как в зеркале, в главном метафорическом образе его творчества — образе любви, лежащем в основе почти всех его произведений. Этот образ проходит интересную трансформацию, наполняясь от произведения к произведению все новым содержанием. В «Жажде жизни»

это могучая страсть к жизни, стремление запечатлеть ее красоту на полотне; в «Защите — Кларенс Дэрроу» — действенная любовь героя к обездоленным, угнетенным, носящая вместе с тем толстовский характер, противопоставленная любому насилию даже революционному, любовь к свободе; в «Бессмертной жене» — великая любовь жены к мужу и вырастающий из нее прекрасный союз двух людей, который дает им возможность выстоять в самых тяжелых испытаниях и выйти победителями из борьбы, ибо верность и любовь непобедимы; в «Противнике в доме» — любовь героя к эксплуатируемым, делающая из него пламенного борца за их освобождение от оков капитала, в «Страстном путешествии» —\* всепоглощающая любовь к богу Тело преходяще, плоть тленна; только любовь неразрушима, -? в конечном счете есть только одна любовь — к создателю. Так образ, носящий при своем появлении в творчестве Стоуна глубоко земной, реалистический характер, поражающий своим эмоциональным накалом постепенно наполняется все более социальным содержанием, достигает в этом плане высшей точки своего развития в «Противнике в доме»; затем в произведении, отразившем кризис мировоззрения писателя, получает религиозный, мистический смысл.

Образ Любви в творчестве Стоуна несет большую идейную нагрузку. Почти все герои наделены огромным даром и потенциалом любви. Многообразны формы и проявления ее. Именно в ней видит писатель основную движущую пружину жизнедеятельности своих персонажей. Она подвигает их на дела и свершения. По Стоуну, любовь творит великих людей, творит величие мира. Общая концепция творчества Стоуна глубоко гуманистична и в этом отношении противостоит модернистской литературе и ее философской основе — философским учениям отчаяния и человеконенавистничества.

Атмосфера послевоенной Америки, пропитанная истерией «холодной войны», подозрительностью и преследованиями всех инакомыслящих,

обусловила характер литературы США 50-х годов, определяющими чертами которой стали снижение ее социально-критического потенциала и падение интереса к общественной проблематике, «великий послевоенный сдвиг от общественного к частному по выражению М. Каули. Эти черты проявились как в создании произведений, проникнутых духом конформизма, так и в тех изменениях, которым подверглись каноны критического реализма, сложившегося в 20—30-е годы.

Обращение писателей-реалистов (Дж. Чивер, Т. Капоте, Дж.-Д. Сэлинджер, К. Маккаллера, С. Беллоу не столько к социальным, сколько к морально-этическим проблемам, обусловило новые качества реализма того периода, т. е. такие его черты, как переключение внимания с действия «с его конкретностью и определенностью» на «более многомерный мир мысли и переживания подчеркивание сложности диалектики добра и зла в душе человека и в общественных отношениях, перенесение политических конфликтов в сферу морали, осторожность в сценках, акцент на эмоциональности и лирических полутонах, сужение сферы исторического обзора. Они проявились в биографическом творчестве Стоуна 50-х годов, которое также развивалось в границах морального, этического реализма в те годы.

50-е годы в творчестве писателя стартует биографический роман «Женщина президента» посвященный Рэйчел Джексон, жене будущего президента США.

Трагедия Рэйчел, порвавшей с первым мужем, человеком несостоятельным, измучившим ее беспричинной ревностью, полюбившей Эндрю Джексона и вышедшей за него замуж, была обусловлена уникальностью такого явления, как развод, в жизни Соединенных Штатов конца XVIII в. Чтобы добиться развода, Рэйчел пришлось согласиться с обвинением в адюльтере; в дальнейшем политические противники Джексона воспользовались этим обвинением как оружием в борьбе против ее мужа и его партии.

Конфликт человека и общества становится центральной темой этого биографического романа. Автор подчеркивает прекрасные человеческие качества своей героини — искренность, прямоту, доброту, — показывая, как постоянная травля превратила веселую общительную женщину в замкнутого, настороженного, мнительного человека, стремящегося закрыться в своем доме, как улитка в раковине.

Лейтмотивом стоуновской Рэйчел стала ее безграничная любовь к мужу и принесение ею себя в жертву во имя этой любви. Сознывая, что вступление Джексона на стезю активной общественной, политической деятельности смертельно для нее, ибо его политические противники не преминут воспользоваться ее уязвимым прошлым, Рэйчел благословляет его, понимая, что это единственный путь для реализации его натуры борца и вождя. Сила и самопожертвование любви Рэйчел к мужу наделяют ее образ подлинным величием.

Воссоздавая трагическую историю жизни Рэйчел, автор сосредоточил свое внимание на морально-этическом аспекте. Темой романа является, по существу, убийство обществом прекрасного человека. Ханжески-благочестивое общество, политический аппарат США выступают в качестве силы, враждебной естественному чувству, личности человека. Это — критика социально-общественного уклада страны с морально-этических позиций.

«Женщина президента» отличается от других биографических произведений Ирвинга Стоуна сужением охвата исторической действительности, сферы исторического обзора. В центре внимания автора — личная жизнь Джексона, мир чувств и переживаний Рэйчел; исторические события остаются за кадром: сообщается о них как бы между прочим. Благоприятствует тому и выбор автором своей героини, через мировосприятие которой воссоздаются все события в романе (в этом заключается один из основных принципов биографического творчества Стоуна), а Рэйчел Джексон — не Джесси. Фремонт, не Мэри Линкольн; соратником мужа по борьбе она не была никогда, ее понимание исторических событий находится на более низком уровне. По своей жанровой природе «Женщина президента» является историко-психологическим романом.

Сужение сферы исторического обзора, перемещение акцента на изображение внутреннего мира, переживаний героини роднит биографический роман Стоуна с другими произведениями морального, этического реализма литературы США 50-х годов, например, с ро-

маном Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и его рассказами о семье Глассов, с повестями Маккаллера «Гость на свадьбе» и «Баллада о невеселом кабачке», с «Лесной арфой» Капоге.

Сужение охвата исторической действительности вовсе не предполагает, однако, неправильной исторической оценки деятельности героя, ошибки в интерпретации роли и места его в истории. Суть политического курса Джексона, его политическое «лицо» определены и раскрыты автором правильно, что нашло наиболее яркое выражение в исторической концовке романа, сцене первого приема Джексона в Белом Доме. В описании трагической судьбы Рэйчел тема рока, судьбы, настойчиво звучащая в романе, наполняется совершенно новым, социальным содержанием по сравнению с роком, довлеющим еще над Джоном Ноублом. Судьба Рэйчел обусловлена сугубо общественносоциальными, историческими условиями жизни США конца XVIII—первого тридцатилетия XIX в.— ханжеской пуританской моралью общества, феодальной неразвитостью общественных отношений, исключавших развод, развращенным, продажным политическим выборным механизмом страны. Трактовка судьбы, рока в биографическом романе о Рэйчел Джексон указывает на выход из мировоззренческого кризиса, пережитого автором в конце 40-х годов, из тупика экзистенциалистской обреченности.

Новую трактовку получает и центральный метафорический образ всего творчества Ирвинга Стоуна — образ Любви. Любовь героев не торжествует здесь, как в «Бессмертной жене», но становится жертвой исторических,

общественно-политических условий, убивающих Рэйчел. В новой трагической тональности этого образа отразилось изменившееся мироощущение автора, пережившего творческий кризис, остро чувствовавшего трагизм американской действительности.

Тем же умонастроением проникнут и роман Стоуна «Любовь вечна» созданный в самую глухую пору послевоенной американской истории, посвященный Мэри Линкольн, жене великого президента США.

Настойчивость ученого и писательская смелость Стоуна проявились в новой трактовке образа его героини, несправедливо очерненного предыдущими исследователями, даже Карлом Сэндбергом, создавшим одно из лучших жизнеописаний Линкольна. Глубина и даже дотошность исторического исследования, непредвзятость оценки привели биографа к принципиально новому пониманию образа его героини — женщины умной, широко образованной, почувствовавшей гений Линкольна в самом начале их знакомства, глубоко любящей своего мужа, являющейся для него верным другом, советчиком и помощником.

Стоун постоянно подчеркивает, что союз Мэри и Авраама Линкольна был основан на интеллектуальной основе, единстве жизненных взглядов и устремлений, что в основе его лежала ненависть к рабству — позору страны. Тема рабства становится своеобразным, настойчиво повторяющимся лейтмотивом романа, тем пробным камнем, который определяет позицию каждого из персонажей, что глубоко симптоматично и вполне исторически оправдано, ведь президентство Линкольна обессмертило себя, покончив с рабством.

Биографический роман Стоуна отличается исторической достоверностью образа Линкольна и правдивостью интерпретации его деятельности, верной оценкой его роли и места в истории. Блестящим мастерством выделяется сцена заключительного диспута Линкольна с Дугласом в Элтоне, в которой Стоуну удалось передать величие Линкольна — политического деятеля, избравшего путь служения народу, триумф его политического гения, демократизм и единение с широкими массами Америки, начавшими понимать, что политика, проводимая им, отвечает их жизненным интересам. Напрашивается сравнение этой сцены с одной из заключительных сцен всемирно известного фильма Джона Форда «Молодой мистер Линкольн», в которой те же мысли выражены средствами кино.

Вместе с тем выбор автором в качестве своего героя жены Линкольна Мэри говорит о том, что в центре внимания Стоуна находился не великий человек и не великое дело — борьба за освобождение негров от рабства, а реакция героини на описываемые исторические события, ее восприятие их и отношение к ним. Автору словно необходимо пропустить описываемые исторические события через мировосприятие своей героини, дающей им оценку с позиций нравственности, гуманности, абстрагированной от них достаточно, чтобы быть в состоянии оценить их беспристрастно с естественной для ее натуры точки зрения человечности, морали. Акцент на отношении героини к происходящему определяет характер биографического

произведения. Благодаря ему воссозданные исторические события получают в романе морально-этическую оценку, реализм произведения приобретает качества морально-этического реализма.

Одной из главных черт образа Мэри Линкольн является ее несовместимость, неспособность адаптироваться к людям, среди которых она живет. Отчуждение от окружающих ее людей, от родных и близких обусловлено в романе различными причинами — как социально-историческими (позицией мужа как вождя республиканской партии, которую южане — а родные Мэри были южанами — боялись и ненавидели, гражданской войной Севера и Юга), так и чертами характера самой Мэри (ее горячностью, неумением держать свои чувства под контролем, болезненной мнительностью и ревностью, развившимися в результате физической травмы). Незащищенность, ранимость, «одинокость среди людей» становятся лейтмотивом образа при описании жизни Мэри в Белом Доме и пребывания там после смерти Линкольна. Этот аспект биографического романа также отражает мироощущение и развивает тему, характерную для американской литературы 50-х годов — тему одиночества человека в обществе, отчуждения личности.

Звучанию образа Любви присуща здесь та же трагическая тональность, которой отличалось и предыдущее произведение.

Творчество Ирвинга Стоуна и в предыдущее двадцатилетие отличал тонкий психологизм, глубокое понимание своих героев и умение воссоздать их сложный душевный мир, чувства и переживания. И все же не случайно мастерство Стоуна-психолога наиболее ярко проявилось в его биографических произведениях 50-х годов, в целом отмеченных усилением писательского интереса к внутреннему миру своих героев, сосредоточением авторского внимания на «многомерном мире мысли и переживания». В «Женщине президента» и особенно в произведении «Любовь вечна», Стоун выступает тонким психологом, «чувствует» своих героев и воссоздает их неповторимый душевный мир, их чувства и переживания, их эмоциональную реакцию на события психологически и художественно достоверно. Оба эти произведения являются историко-психологическими романами.

Творчество Стоуна 40—50-х годов, хотя в нем отчетливо проявились тенденции, характерные для общего литературного процесса США в тот период, не дает оснований для выводов об ослаблении общественной позиции писателя, об отказе его от борьбы за гуманизм и демократию. Изменившиеся общественные условия жизни страны оказали на его творчество то же влияние, что и на литературу США в целом: реалистический метод в его творчестве изменился, приобрел новые качества. Об общественной активности писателя, высоком осознании им своего писательского и гражданского долга выразительно говорят его многочисленные выступления в прессе, в которых Стоун выражал свои взгляды на актуальные проблемы современности, на место и роль писателя.

В интервью с Р. Ньюквистом давая оценку современной американской литературе, Стоун с насмешкой говорит о произведениях, проникнутых

пессимистическим мироощущением, о литературе страха и отчаяния, называя ее «плаксивой школой». Далее автор выражает свое кредо: «Я считаю, что мир может быть хорошим, может быть творческим, и даже, возможно, может быть спасен... Я понимаю, что молодые писатели испытывают чувства смятения, растерянности. Я знаю, что это вызвано двумя войнами, великой депрессией, угрозой атомной войны, но, несмотря на все это, я сожалею о существовании «плаксивой школы» и порицаю ее, потому что она основана на всеобщем отрицании, на разрушительном взгляде на вещи. Все, чего они боятся, может случиться, но я думаю, что катастрофа случится скорее, если у нас будут только люди, которые боятся, а не люди, которые говорят: «...я собираюсь работать и воевать за то, чтобы предотвратить катастрофу»

Мыслями об ответственности и важности миссии писателя в современном обществе проникнута статья Стоуна «Время бросает вызов» в которой взгляды автора на литературу и ее роль в жизни общества нашли наиболее полное выражение: «Чем труднее времена, тем острее потребность в литературе, тем увлекательнее работа писателя, тем больше открывается перед ним возможностей. Он чувствует свой долг, свою обязанность вглядываться в жизнь, бороться, созидать. Литература ...может и должна способствовать пониманию того мира и того общества, в котором живет писатель»